

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 165

З.В. АНАЙБАН

**ХАКАСИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД**

*(ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ)*

Москва
2003

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 165

З.В. АНАЙБАН

**ХАКАСИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД**

*(ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ)*

**Москва
2003**

ISBN 5-201-13758-x (26)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 165.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с
позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

З.В. АНАЙБАН

**ХАКАСИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ)**

*Работа выполнена в рамках исследовательского проекта
«Этнорегиональные модели адаптации к условиям
трансформирующегося общества (постсоветский опыт)»
(№ 03-01-00042а), поддержанного РГНФ.*

Об авторе

Анайбан Зоя Васильевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН (Москва). Сфера научных интересов: теория и практика межэтнических отношений; социальные и культурные проблемы этнических групп в республиках Российской Федерации. Автор нескольких монографий, в т.ч. «Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциологических исследований)». М., 1999; «Республика Тува. От романтизма к реализму» (на англ. яз.). Армонк; Нью-Йорк, 1999; «Формирование этнополитической ситуации. Т. 1. Очерки по истории постсоветской Тувы»; М., 1999 (в соавт. с М.Н. Губогло и М.С. Козловым); Республика Тыва. Модель этнологического мониторинга». М., 1997; «Современная Тува: социокультурные и этнические процессы». Новосибирск: Наука, 1995 (в соавт. с Г.Ф. Балакиной).

About the Author

ANAYBAN, ZOYA.

D.Sc., Senior Researcher at the Department of History of Orient, Institute of Oriental Studies of Russian Academy Sciences (Moscow). The scientific interests: theory and practice of interethnic relations\$ social and cultural problems of ethnic groups in the republics of Russian Federation. She has monographies: "Inter-ethnic relations in Tuva (based on ethnosociological research)". M.; 1999 (in co-authorship with M.N. Guboglo and M.S. Kozlov); "Formation of ethnopolitical situation. Essays on history of post-soviet Tuva". M., 1999; "The Republic of Tuva. A model of ethnological monitoring". M., 1997 (in co-authorship with G. Balakina); "Contemporary Tuva: socio-cultural and ethnic processes". Novosibirsk, 1995.

Summary

ANAYBAN, ZOYA. KHAKASIA IN THE POST SOVIET PERIOD: THE PROBLEMS OF THE ADAPTATION TO THE SOCIAL-ECONOMICAL MODERNIZATION.

The goal of this report is to research the problems of adaptation of basic ethnic groups in Republic of Khakasia (the Khakasians and the Russians) at a new social-economic situation. The social positions of these ethnic groups have differences and depending on the objective historical reasons. The author's main task is a study ethnic peculiarities, forms, and degrees of the adaptation of the different ethnic groups to the ethno-political, socio-economical, and cultural changes. The report is based on the results of an ethno-sociological survey conducted in Republic of Khakasia in spring 2003.

Социально-экономические и политические реформы, проводимые в современной России, затронули все социальные слои общества, привели к существенным трансформациям в жизни людей. Среди проблем, вызванных радикальными переменами в российском обществе, особое место занимают этнорегиональные проблемы.

Исследование преобразовательных процессов в жизни того или иного региона Российской Федерации представляется сегодня чрезвычайно значимым. Глобальная социально-экономическая и политическая трансформация 1990-х гг в той или иной мере изменила ситуацию во всех регионах России, и в каждом из них наряду с общими имели место и специфические процессы и явления. В этой связи очевидна и актуальна необходимость осмысления того, что происходит в регионах, определения и изучения региональных моделей социальной адаптации населения.

Данное исследование основано на результатах этносоциологического опроса, осуществленного в Республике Хакасия в мае 2003 г. Согласно выборке, было опрошено 600 столичных жителей республики, в том числе 300 хакасов – представителей титульной национальности и 300 русских.

Целью исследования был анализ адаптационного поведения основных этнических групп Республики Хакасия – хакасов и русских в новых социально-экономических условиях. Положение этих этнических общностей по ряду объективных исторических причин отличается заметным своеобразием и специфичностью. Таким образом, в числе важных задач данной работы явилось изучение этнических особенностей адаптации жителей Хакасии к изменениям в основных сферах жизнедеятельности – этнополитической, социально-экономической, семейно-бытовой и культурной. При этом мы акцентировали внимание не только на степени адаптационных отличий проживающих совместно раз-

ных этнических групп, но и в той же мере исследовали уровень их сходства.

Хакасия расположена на юго-западе Восточной Сибири, в левобережной части бассейна Енисея и занимает значительную часть Минусинской котловины. Протяженность с севера на юг – 460 км, с запада на восток (в наиболее широкой части) – 200 км. На севере, востоке и юго-востоке территория республики граничит с Красноярским краем, в западной части – с Кемеровской областью, на юге – с Республикой Тува, на юго-западе – с Республикой Алтай.

Республика Хакасия как самостоятельный субъект Российской Федерации возникла на политической карте в 1991 г. До этого времени регион входил в состав Красноярского края на правах автономной области. Как административно-государственное образование Хакасия (Хакасский уезд) появилась в 1923 г.

Численность населения Республики Хакасия на начало 2003 г. составила 572,4 тыс. человек, из них почти две трети – горожане (62,1 %), удельный вес сельских жителей – чуть более трети населения (37,9 %)¹. По сравнению с другими сибирскими этносами, например, алтайцами, бурятами и тувинцами, у хакасов удельный вес городских жителей заметно выше, что объясняется более интенсивным развитием урбанистических тенденций². В республике насчитывается 8 районов и 3 города, республиканский центр – Абакан, в котором проживает 180 тыс. человек. Республика по своему составу полиэтнична. Доля титульной национальности в Хакасии составляет около 11 %. Большинство населения представлено русскими – 79,5 %. Здесь живут также украинцы (2,3 %), немцы (2 %) и немногочисленные группы азербайджанцев, белорусов, татар, тувинцев, чеченцев и др. (всего около 5 %). Численность экономически активного населения составляет почти половину населения республики – 47,9 % или 268,2 тыс. человек³. Среди рабо-

тающих в разных отраслях экономики Хакасии удельный вес женщин достигает почти половины. При этом женщины в основном сосредоточены в бюджетных отраслях (здравоохранение, образование) с наиболее низкой оплатой труда, а также в легкой, пищевой промышленности, в которых женский труд оплачивается дешевле мужского при прочих равных условиях.

Законодательную и исполнительную власти в республике образуют Верховный Совет Республики Хакасия, состоящий из 75 депутатов, и Правительство Республики Хакасия, возглавляемое Председателем. Председатель Правительства Республики Хакасия избирается населением региона на 4 года.

К началу 1990-х гг. в республике был создан крупный и относительно эффективный хозяйственный комплекс. Наибольшее развитие получила промышленность, на ее долю приходилось более 80 % валовой продукции Хакасии. Как отмечали исследователи, в период кардинальных социально-экономических и политических преобразований в наиболее выгодном положении оказались республики, чьи предприятия имели ярко выраженную экспортную направленность при высокой конкурентной способности продукции на внешнем рынке. К таким республикам наряду с Башкортостаном, Коми, Татарстаном, Саха (Якутией) относится и Хакасия, на территории которой расположен ряд предприятий добывающих отраслей⁴. Важное место в структуре промышленности занимает гидроэнергетика, цветная металлургия, легкая и пищевая промышленность, машиностроение и топливная (угольная) промышленность. Межрайонное значение имеет также черная металлургия, лесная и деревообрабатывающая промышленность. В сельском хозяйстве основной отраслью является животноводство, на долю которого приходится около 70 % валовой продукции аграрного сектора. Хакасию отличает от со-

седних сибирских регионов развитая структура транс-порта – железнодорожного, автомобильного, воздушного и водного. Предмет особой гордости населения республики – гигант гидроэнергетики Саяно-Шушенская ГЭС.

По основным показателям, характеризующим уровень жизни населения, Хакасия относительно других сибирских республик занимает более выгодное положение. Так, среднемесячная заработная плата одного работника равна здесь 4468,8 руб., денежные доходы в расчете на душу населения составляют 3674,7 руб., тогда как в Республике Алтай – соответственно 3170,8 и 2930,5 руб., в Республике Бурятия – 4444,2 и 3526,9 руб., в Республике Тува – 3834,7 и 2663,2 руб.⁵ Самые высокие заработки в республике у работников, занятых в цветной металлургии, в финансовом секторе и электроэнергетике, самые низкие – в здравоохранении, образовании, культуре и сельском хозяйстве⁶.

* * *

Хакасия относится к территориям со сложной этносоциальной ситуацией, здесь отмечается существенная социальная дистанция основных контактирующих этнических групп. Так, доля промышленных рабочих у русских значительно выше, чем у титульной национальности, тогда как у последних несравнимо выше доля занятых в сельском хозяйстве. При этом по сравнению с русскими у хакасов преобладают занятые преимущественно неквалифицированным физическим трудом. Весьма показательным, что в отличие от титульных национальностей многих других республик России, у хакасов в последние годы наблюдается заметное сокращение численности их представителей во властных структурах.

Общий уровень безработицы в Хакасии составляет 13,1 %, в том числе 3,1 % – официально зарегистрированный уровень. В ка-

честве сравнения отметим, что в соседних регионах эти показатели несколько иные. Например, в Туве они значительно выше – соответственно 22,0 % и 8,4 %, в Республике Алтай, наоборот, ниже – 10,9 % и 2,7 %⁷. В Хакасии из всего числа безработных 61,0 % составляют горожане и 39,0 % – сельские жители⁸. Основной причиной безработицы здесь является свертывание производств и закрытие предприятий.

По мнению специалистов республиканского Департамента занятости, национальный состав безработных здесь фактически пропорционален сложившейся численности основных этнических групп республики. Вместе с тем здесь все же отмечаются некоторые отличия в составе зарегистрированных безработных русской и хакасской национальности. Если среди хакасов преобладает безработица сельской молодежи, то среди русских, как правило, не имеют работы городские жители средних возрастов. В немалой мере подобный состав безработных в данных регионах объясняется значительным преобладанием хакасов в селе и сосредоточением русского населения в городах. Заметные этнические различия прослеживаются по уровню образования и квалификации безработных. Так, в республике среди безработных, имеющих высшее образование, абсолютное большинство составляют русские. Среднее специальное и начально-профессиональное образование зачастую имеют безработные из числа представителей титульной национальности, что в целом соответствует данным об уровне образования этнических групп республики. Иначе говоря, если в республике среди лиц, имеющих высшее образование, преобладают русские, то, естественно, русских больше и в числе безработных с высшим образованием.

Обоснованную тревогу вызывает тот факт, что в числе безработных в Хакасии достаточно высок процент родителей, воспитывающих

несовершеннолетних детей (33,6 %). К сожалению, в данном случае не приходится говорить о тенденции изменения или сокращения этого показателя⁹. В этих условиях особое внимание хотелось бы обратить на одну из групп безработных, численность которой во все годы составляла подавляющее большинство. По оценке специалистов в республике, как впрочем и во всех других регионах Российской Федерации, самой незащищенной группой в условиях безработицы являются женщины. Пожалуй, проблема труда и занятости женщин – одна из самых острых проблем российского общества сегодня. В общем числе безработных удельный вес женщин составлял в последние годы в Хакасии до 70,0 %¹⁰.

В целом можно сказать, что, как и в других регионах России, жизнь в Хакасии за последнее десятилетие изменилась во многом в худшую сторону. И процесс адаптации населения к этим переменам был достаточно сложным и болезненным. Адаптация включает широкий круг явлений: от элементарного акта приспособления живого организма к среде до сложнейшей социально-психологической адаптации личности в процессе ее социализации. Процессы адаптации, будучи теснейшим образом включенными во всю систему общественных отношений, характеризуются известной степенью сложности и напряженности. Существенной особенностью современных процессов адаптации является их вынужденный характер. Как отмечают специалисты, и в предшествующие переломные периоды нашей истории люди приспосабливались к новым условиям, отказываясь от многих из ранее сформулированных «моделей поведения»¹¹. Реалии сегодняшнего дня диктуют необходимость, по крайней мере, анализа тех процессов, которые имеют место в современном российском обществе. Социальная адаптация представляет объективно-необходимый процесс вхождения индивида

или группы в новую социальную среду и ее освоения, такого их взаимодействия и взаимного приспособления, в результате которого создаются условия не только для осуществления личностью ее потребностей и жизненных целей, но и для прогрессивного изменения самой адаптирующей среды¹². Из этого следует, что приспособление общества к интересам людей создает условия для более глубокой адаптации личности и, в свою очередь, способствует интеграции общества, его стабильному развитию.

Состояние любого общества опосредствуется совокупностью факторов исторического, политического, экономического, этнокультурного порядка. Одна из важных составляющих заключается в том, как население оценивает социально-экономическую обстановку, реальную перспективу своего благосостояния. Это является неким социальным фоном, детерминирующим отдельные особенности того или иного региона. С этой целью обратимся к результатам вышеназванного социологического опроса.

Материалы исследования свидетельствуют о том, что при всех социальных невзгодах и трудностях, значительная часть населения все же настроена оптимистически. Так, в настоящее время относительно незначительна доля тех, кто критически реагирует на все жизненные катаклизмы. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний более всех соответствует Вашему отношению к современной жизни?» в общей сложности половина опрошенных – представителей титульной национальности – ответили, что «жить трудно, но терпеть можно» (такой ответ дали 46,2 % мужчин и 57,0 % женщин). Около трети мужчин (31,0 %) и примерно пятая часть женщин считают, что «все не так плохо, а скоро будет лучше» (21,0 %) и лишь 14,6 % мужчин и 17,4 % женщин убеждены, что «терпеть наше бедственное положение совершенно невозможно».

Русское население республики настроено еще более толерантно. В его составе подавляющее большинство (67,9 % мужчин и 62,3 % опрошенных женщин) ответило, что «жить трудно, но терпеть можно». Доля русских, давших негативную оценку современной жизни, составила менее 4 %, что значительно ниже, чем у хакасов.

На наш взгляд, эти цифры в большей степени говорят об определенном «привыкании» людей к сложившейся ситуации, нежели о фактическом улучшении жизни населения. Еще несколько лет назад многие стороны нашего бедственного социального бытия воспринимались значительно болезненнее и получали достаточно сильный резонанс в массовом сознании. Заметим также, что в оценке сложившейся ситуации в регионе ни в хакаской, ни в русской этнической группе не наблюдается существенных гендерных отличий.

Одним из важных индикаторов определения степени адаптации людей к новым для них условиям жизни является показатель удовлетворенности человека положением в обществе. С этой целью респондентам был задан вопрос: «Удовлетворены ли Вы своим положением в обществе?». На этот вопрос примерно одинаковое число опрошенных как хакасов, так и русских ответили, что они «скорее удовлетворены». «Полностью удовлетворены» в обеих группах от 7 % до 9 %. Вместе с тем, чуть более трети опрошенных хакасов и четверть русских своим положением «скорее не удовлетворены». Численность тех, кто «полностью не удовлетворен» насчитывает в обеих этнических группах 5–6 % (см. табл.1).

При этом треть опрошенных в обеих этнических группах хотели бы жить в условиях прежнего Советского Союза (среди хакасов – 33,3 % мужчин и 35,7 % женщин; среди русских – 34,3 % мужчин и 33 % женщин) и примерно столько же однозначно не хотели бы возврата к прошлому (соответст-

венно 38,6 % и 29 %; 39,4 % и 25,1 %). Это свидетельствует не просто о ностальгических настроениях части населения по прежним временам, но и об уровне адаптированности или неадаптированности к происходящим изменениям.

Таблица 1

Степень удовлетворенности хакасов и русских своим положением в обществе (%)

№	Варианты ответов	Русские	Хакасы
1	Полностью удовлетворен	9,1	7,4
2	Скорее удовлетворен	48,5	45,0
3	Скорее неудовлетворен	25,0	34,9
4	Полностью неудовлетворен	4,9	5,9
5	Затрудняюсь ответить	12,5	6,8
	Итого	100	100

Добавим также, что в числе предложенного перечня определений, символизирующих привлекательность «советской жизни», респонденты в равной степени называли «уверенность в завтрашнем дне», «отсутствие безработицы», «дисциплину, порядок», «отсутствие расслоения общества на богатых и бедных». Естественно, рыночные ценности не могут соперничать с социальными гарантиями прежней системы. За годы реформирования существенно была подорвана система социальной защиты населения, без поддержки которой значительной части населения довольно сложно справляться с новыми трудностями, принять новые «правила игры», перейти к ориентации на собственные силы и возможности. Известно, что советское государство выступало в качестве гаранта порядка и социальной справедливости. Резкое ослабление социальной опеки со стороны государства, перекладывание на граждан ответственности за решение своих

проблем, вызвало не только неприятие сложившейся ситуации, но и показало негативные настроения, а порой нежелание части населения адаптироваться к происходящим в обществе изменениям.

Тем не менее важно отметить, что оценивая современную жизнь не нашли в ней ничего привлекательного лишь чуть более 10 % опрошенных (у хакасов – 7 % мужчин и 12,6 % женщин; у русских – соответственно 12,4 % и 12 %). Среди предложенных позиций о наиболее привлекательных сторонах современной жизни респонденты как хакасы, так и русские чаще других указали на «отсутствие дефицита товаров и услуг» (от 31,4 % до 38,7 % опрошенных). Показательно, что по результатам нашего опроса «развитие рыночных отношений» как элемент привлекательности современной жизни отметили всего 7 % хакаских мужчин и 5,3 % женщин, 10,2 % русских мужчин и 4,7 % женщин. Приведенные данные, на наш взгляд, служат определенным показателем масштабы адаптации жителей республики к создавшимся условиям, принятия населением норм современной жизни и готовности адаптироваться к ним. Хотя развитие рыночных отношений в целом в качестве привлекательной стороны современной жизни отметили немногие. Тем не менее фактор привлекательности, выражающийся в отсутствии дефицита, который назвали более трети опрошенных, следует оценивать как имеющий потенциал к дальнейшему усилению. За этим фактором можно увидеть и косвенную стимуляцию интереса неудовлетворенной части населения к улучшению своего положения. Это значит, что рыночные отношения, при всех присущих им отрицательных сторонах, имеют хорошие перспективы для развития.

Своеобразным барометром, по которому можно судить о процессах адаптации людей к меняющейся среде, является материальное

положение человека и степень удовлетворенности им. По данным опроса, подавляющее большинство в обеих этнических группах, как и ожидалось, не удовлетворены своим материальным положением. Например, среди русских «полностью не удовлетворены» 22 % и «скорее не удовлетворены» – 48,5 %. И только пятая часть опрошенных полностью удовлетворена или скорее удовлетворена. Численность таковых у хакасов и русских колеблется в пределах 20–22 %. Возможно, по сравнению с другими регионами это неплохой показатель, но следует учитывать, что опрос проводился не просто среди горожан, а среди жителей столицы республики, где ситуация по многим параметрам несравнимо лучше, чем в сельской местности. Вместе с тем, около половины опрошенных как хакасов, так и русских при оценке возможностей своего семейного бюджета указали на то, что денег хватает только на питание и предметы первой необходимости (49,5 % хакасов и 50,3 % русских соответственно), а 13 % представителей титульной национальности и 7,9 % русских жителей признали, что денег не хватает на самое необходимое, в том числе и на питание. Из этого следует, что практически каждый десятый городской житель Хакасии живет впроголодь. Из всего числа опрошенных только 2,1 % среди хакасов и 3,7 % среди русских сказали, что «имеют возможность ни в чем себе не отказывать». Такая ситуация не может не вызывать тревогу и озабоченность, в первую очередь, со стороны, соответствующих органов республики.

Оставляет желать лучшего и положение с жильем. Большинство опрошенных хакасов (62,7 %) и около половины русских (48,8 %) скорее не удовлетворены или полностью не удовлетворены своими жилищно-бытовыми условиями. Процент тех, кто полностью удовлетворен или скорее удовлетворен достигает среди хакасов 39,9 %, среди русских – 47 %.

Для оценки перспектив и возможностей адаптации людей к новым условиям весьма важным представляется отношение респондентов к своей жизненной ситуации. Анализ результатов исследования показал, во-первых, что мнения на этот счет стали гораздо оптимистичнее, чем это было несколько лет назад. Во-вторых, у хакасов и русских в оценке их жизни оказалось много общего, хотя по некоторым параметрам и наблюдаются различия. Прежде всего, отметим, что в оценках, данных респондентами, доминируют два типа характеристик. Первая – активно-созидательная, при осознании человеком существующих жизненных сложностей: «жизнь тяжелая, но я приложу все силы, чтобы она стала лучше». Вторая – фаталистическая, при которой человек старается спокойно принимать и плохое, и хорошее в надежде, что все устроится само собой. Кстати, именно этот вариант ответа более популярен у женщин, чем у мужчин, независимо от их этнической принадлежности. Интересно отметить, что к первому варианту чаще склонялись хакасы (42 % против 29 % у русских), а ко второму – русские (41 % против 27 % у хакасов). Но и тот, и другой вариант можно назвать в целом оптимистическим. Принципиально важно, что в среднем только 8 % опрошенных убеждены, что их жизнь очень тяжелая и они вряд ли смогут в ней что-нибудь изменить к лучшему.

Весьма важно мнение опрошенных относительно того, представители каких национальностей легче всего приспосабливаются к современной жизни. Во-первых, следует сказать, что чаще всего как хакасы, так и русские указали на то, что «всем одинаково трудно» (25,1 % и 34,8 % соответственно). Во-вторых, в обеих группах, довольно много людей, считающих, что в новых условиях легче адаптируются «кавказцы». Доля тех, кто назвал в этом ряду русских достигает среди хакасов 24,1 %, среди самих русских –

13,7 %. У русских только около 1 % опрошенных думает, что легче приспосабливаются хакасы. Особо стоит отметить, что среди самих хакасов в числе тех, кто, по их мнению, легко адаптируется к новым условиям, практически ни один не назвал свою этническую группу.

Одним из важных критериев адаптации являются представления людей о перспективах их жизни в данном регионе. В связи с этим опрошенным был задан вопрос: «Можете ли Вы сказать, что через 10 лет Вы, оставаясь жителем Хакасии: 1) станете богатым, 2) займете более высокое положение в обществе, 3) будете оказывать более заметное влияние на экономику и политику республики или 4) ничего этого сказать не могу». Полученные материалы еще раз подтвердили, что в обществе относительно будущего преобладают упаднические настроения, разочарование и пессимистические прогнозы. Так, например, доминирующее большинство и хакасов, и русских из всех предложенных на данный вопрос вариантов ответов выбрали последней, т.е. и через 10 лет они не видят себя ни богатыми, ни влиятельными, ни благополучными людьми (см. табл. 2).

Таблица 2

Представления хакасов и русских о перспективах их жизни в регионе (%) *

<i>Можете ли Вы сказать, что через 10 лет, оставаясь жителем Хакасии,</i>	<i>Русские</i>	<i>Хакасы</i>
1) станете более богатым	9	15
2) займете более высокое положение в обществе	11	11
3) будете оказывать более заметное влияние на экономику и политику республики	6	3
4) ничего этого сказать не могу	75,6	72,8

* Итог не составляет 100 %, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос.

Из общего числа опрошенных, живя в Хакасии, надеются в будущем «стать более богатыми» среди русских 9 %, несколько больше среди хакасов – 15 %. В перспективе надеются «занять более высокое положение в обществе» как среди мужчин, так и женщин примерно десятая часть опрошенных. И существенно меньше тех, кто думает, что «будет оказывать более заметное влияние на экономику и политику республики». Любопытно, что среди этой малочисленной группы более активную жизненную позицию у русских проявили мужчины, у хакасов, наоборот, женщины.

Процесс адаптации в немалой мере детерминирован положением человека в сфере труда, удовлетворенностью своей работой. Рассмотрим некоторые ориентации населения на труд, отношение к выполняемой работе. Понятно, что в постсоветский период в этой сфере приоритеты по многим объективным и субъективным причинам по сравнению с прошлым несколько изменились. Так, в настоящее время при выборе места работы решающим фактором является не «интересная работа», не «возможность приносить пользу обществу» (хотя нельзя сказать, что эти мотивы совсем не присутствуют, но они как бы отошли на задний план), а на первом месте стоит «большая зарплата». Говоря о том, что их больше всего не устраивает в нынешней работе, как хакасы, так и русские, прежде всего, назвали низкую оплату труда (40,7 % и 28,7 % соответственно).

Наше исследование показало, что среди жителей Хакасии, в отличие от ряда других российских регионов, в удовлетворенности работой не наблюдается существенных ни этнических, ни гендерных различий. Среди них «полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены» работой 63,2 % хакасов (в том числе 64,9 % мужчин и 61,8 % женщин) и 68,9 % русских жителей (в том числе 70,8 % мужчин и 67,5 % женщин). В качест-

ве сравнения приведем данные по другим республикам, полученные нашими коллегами в ходе реализации международного научно-исследовательского проекта «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» (руководитель проекта – проф. Л.М. Дробижева). Так, по материалам названного проекта, удовлетворены работой в Татарстане (татары) 65 % мужчин и 47 % женщин, в Башкортостане (башкиры) – 56 % мужчин и 49 % женщин, в Саха (Якутии) (якуты) – 55 % мужчин и 45 % женщин, в Оренбургской области (русские) – 37 % мужчин и 27 % женщин¹³. Из приведенных данных видно, что степень удовлетворенности работой у жителей Хакасии в целом, независимо от их этнической и гендерной принадлежности, заметно выше, чем, скажем, у татар в Татарстане, у башкир в Башкортостане и т.д. Кроме того, если в других регионах, как правило, мужчины явно больше удовлетворены работой, чем женщины, то в Хакасии эти отличия не столь ощутимы.

Говоря о трудовой деятельности опрошенных, следует также отметить следующую особенность, характерную не только для представителей титульной национальности, но и для живущих в Хакасии русских – сравнительно высокая доля удовлетворенных уровнем своей профессиональной подготовки и образованием – более 70 %. Как известно, одним из основных показателей адаптации человека служит та или иная степень его удовлетворенности различными сторонами жизни. Массовая удовлетворенность – позитивное явление. Вместе с тем, как мы знаем, в настоящее время немало тех, кто будучи удовлетворен своими профессиональными качествами, далеко не сразу и не всегда находит должное применение своим знаниям и навыкам. Кроме того, уровень образования и квалификации не всегда соответствуют требованиям выполняемой работы, и в этом слу-

чае высокая удовлетворенность своим профессионализмом и его невостребованность могут, наоборот, стать препятствием для адаптации.

На вопрос: «Удовлетворены ли Вы деятельностью президента РФ?» – половина опрошенных в Хакасии ответили положительно и около трети как хакасов, так и русских дали отрицательный ответ («скорее не удовлетворены» или «полностью не удовлетворены»). При этом более категорично настроены мужчины, т.к. их численность среди «полностью неудовлетворенных» деятельностью президента в обеих группах существенно выше, чем женщин. Прямо противоположное распределение ответов мы видим в оценках людьми титульной национальности деятельности федеральной и республиканской власти, а именно чуть более половины опрошенных не одобряет их деятельность и треть одобряет (55,3 % и 31,4 %, 54,8 % и 33,9 % соответственно). В числе крайне недовольных (вариант ответа «полностью не удовлетворен») доля женщин-хакасок в два раза меньше, чем мужчин. Несколько иное мнение у русских жителей. Среди них больше удовлетворенных деятельностью республиканской власти, нежели неудовлетворенных, и, наоборот, если из них почти половина не удовлетворена работой федеральных органов, то треть их деятельность оценила положительно (46 % и 35,7 %, 44,6 % и 35,1 % соответственно). В этом опросе в группе русских также наблюдаются гендерные отличия. К примеру, в числе неудовлетворенных республиканской властью процент женщин ответивших «скорее не удовлетворен» в 1,5 раза больше, чем мужчин. С другой стороны, в этой группе «полностью не удовлетворены» в большей степени именно мужчины. В целом приведенные данные все же свидетельствуют о сохраняющемся среди определенной части населения кредит доверия к федеральным и региональным орга-

нам власти, хотя далеко не в той мере, как хотелось бы. Вместе с тем очевидно, что жители республики свои ожидания на перемены к лучшему, если и связывают с властными структурами, то не с федеральными и не местными, а скорее с российским президентом.

Рассмотрим теперь те условия и факторы, которые препятствуют или способствуют процессу адаптации населения Хакасии к новым условиям, а также те проблемы, которые наиболее волнуют население. По результатам социологического опроса, осуществленного в 2001 г. Федеральным агентством правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации (ФАПСИ) в двенадцати регионах Сибири, в том числе и в Хакасии, среди наиболее острых проблем, характерных для регионов на тот период, подавляющее большинство опрошенных в Хакасии назвали, во-первых, тяжелую ситуацию в экономике, во-вторых, рост преступности (78,3 % и 72,5 % соответственно)¹⁴. По частоте упоминания названные проблемы можно ранжировать следующим образом: а) дальнейший развал экономики, рост безработицы; б) борьба различных политических сил за власть; в) расслоение общества на богатых и бедных; г) рост преступности. Как видим, прежде всего в числе главных называются причины социально-политического порядка.

Это подтверждается и результатами нашего исследования. На вопрос: «Что Вас лично в наибольшей мере тревожит, беспокоит в настоящее время?» – большинство опрошенных в Хакасии указали на низкую оплату труда (58,9 %), более трети назвали социальное бесправие, незащищенность. Около половины ответивших отметили «нездоровую психологическую ситуацию в обществе, бесчеловечность в отношениях» (49,7 %). Это еще раз свидетельствует о том, что провалы в социальной политике незамедлительно становятся сильным фактором напряженности

в обществе, затрудняя адаптационные процессы.

Ответы на вопрос: «От кого, по Вашему мнению, зависит в первую очередь улучшение Вашей жизни?» – показали, что в умах и поведении значительной части населения Хакасии наметился переход от иждивенческих настроений, пассивного ожидания помощи со стороны к активному действию, самореализации, развитию своих способностей. Почти половина опрошенных из числа титульной национальности и более трети русских жителей республики думают, что улучшение их жизни зависит, прежде всего, от них самих (47,4 % и 36,6 % соответственно). Лишь единицы в обеих этнических группах возлагают надежду на улучшение жизни на местные и республиканские власти. Хотя в данном случае среди опрошенных все еще немало тех, кто уповает на власти Российской Федерации. Так считают 19 % хакасских респондентов и 20,1 % русских.

Известно, что в адаптационных процессах в разных субъектах Российской Федерации есть наряду с общими моментами и немало особенного, обусловленного спецификой того или иного региона. В этой связи респондентам был задан вопрос, нацеленный на выявление трудностей адаптации, которые они испытывают, будучи жителями именно этой республики. Показательно, что примерно четверть опрошенных русских – 26,3 % мужчин и 21,5 % женщин и несколько меньше хакасов (соответственно 18,1 % мужчин и 12,6 % женщин) считают, что «все не так уж трудно». Можно сказать, что эти люди уже сумели в той или иной мере приспособиться к новым условиям жизни в республике. Хотя, как видно, различия в этом отношении между хакасами и русскими не велики, все же среди русских доля «приспособившихся» оказалась несколько выше, чем у хакасов, особенно у русских женщин (почти вдвое). Это в целом соответствует реальному поло-

жению русских и хакасов в республике, их оценкам своего материального положения, характеру трудовой занятости.

Значительная доля тех людей, для которых адаптация к новым условиям представляет серьезные трудности, объясняется во многом тем, что Хакасия к началу масштабных реформ являлась промышленно-аграрным регионом. Структура сферы материального производства была такова, что в ней преобладали мелкие и средние по объемам производства предприятия. Они быстро прошли этап приватизации и акционирования, однако выжить в условиях конкуренции и несовершенства экономического законодательства, в первую очередь налогового, смогли далеко немногие. Среди тех людей, которые, по их мнению, испытывают определенные трудности в процессе приспособления к современной жизни в Хакасии, наиболее весомая часть отметила сложность приспособления к рыночным отношениям (нет социальных гарантий, рост безработицы и т.д.). Этой точки зрения придерживается 31,6 % мужчин и 40,6 % женщин среди хакасов, а среди русских – 40,9 % мужчин и 34,6 % женщин.

Особо подчеркнем, что в ряду трудностей приспособления «современную межэтническую ситуацию (рост межэтнической напряженности)» указали в обеих этнических группах лишь от 2 % до 5 %. Отметим также, что среди русских в числе факторов, затрудняющих местную адаптацию, ни один опрошенный не назвал языковую ситуацию, обусловленную повышением роли языка титульной национальности. Данное обстоятельство, на наш взгляд, связано не только с тем, что численность хакасов в Хакасии не достигает и 11 %, но и с тем, что известные процессы возрождения национальной культуры, языка, имевшие место в российских регионах в начале 90-х гг., проявились в данной республике по многим объективным и субъективным причинам в гораздо меньшей степени, нежели в других регионах.

Социальная адаптация во многом зависит от социального самочувствия личности, от того, насколько устраивает или не устраивает ее современная социальная реальность. Под социальным самочувствием мы понимаем сложный и динамичный комплекс установок личности на изменение и преобразование, прежде всего, собственной жизни¹⁵. Понятно, что трансформационные процессы, происходящие в нашей стране в последнее десятилетие, вызывают у людей самые разные чувства. О социально-психологическом самочувствии жителей Хакасии можно судить, в частности по тем ответам опрошенных, индикаторами которых послужили оценки испытываемых ими чувств, связанных с преобразованиями. Судя по данным опроса, отношение к происходящим переменам носит у многих как бы сторонний характер. Среди представителей титульной и русской национальности немало тех, кто признал, что ощущает ко всему происходящему «выжидательный интерес» (так ответили 24 % мужчин-хакасов и 15,9 % хакасок; 34,3 % русских мужчин и 20,4 % русских женщин). Важно отметить, что несмотря на все проблемы и трудности, испытывают «раздражение, агрессию» довольно незначительная часть опрошенных. Доля таковых среди хакасов и русских примерно одинакова и составляет в общей сложности 1–2 %. На такие чувства как «страх, беспомощность» указали около 4 % хакасов (4,1 % мужчин и 3,9 % женщин). Несколько выше этот показатель у русских – 6,6 % и 6,8 % соответственно. В то же время от происходящих перемен испытывают чувства «радости, воодушевления, желание включиться в новые процессы» также весьма незначительная доля опрошенных: примерно 3–4 % в обеих группах.

Заметное влияние на процессы адаптации оказывает характер взаимоотношений между человеком и социумом. В этом плане представляют интерес ответы на вопрос, выяв-

ляющие индикаторы несправедливого отношения общества к индивиду. В первую очередь, следует сказать, что в ответах опрошенных прослеживаются как гендерные, так и этнические отличия. При этом наблюдается существенная разница не только между полами внутри одной этнической группы, но и дистанция между женщинами разных этнических общностей. Так, несправедливое отношение к себе, связанное с национальной принадлежностью, испытывали больше других представители титульной национальности (40,5 %). Лишь 3,4 % респондентов из этой группы сказали, что никогда не испытывали к себе подобного отношения. У русских этот показатель вообще не фигурирует. Почти половина русских женщин считает, что несправедливое отношение к ним объясняется только тем, что они женщины (45 %). Среди хакасов, ответивших на данный вопрос, это убеждение разделяет заметно меньшая доля (27,5 %), т.е. для многих этнический фактор оказался значительнее, чем гендерный. Каждый десятый русский объясняет имевшие место случаи негативного отношения к себе тем, что он «не местный» (9,8 %). И примерно столько же русских признаются, что причина несправедливого отношения к ним была связана с их политическими взглядами (10,1 %).

В числе мер, которые, на взгляд респондентов, больше всего могли бы способствовать улучшению положения дел в России и в Хакасии чаще других фигурируют следующие: «восстановление порядка в стране», «все-сторонне развитие свобод, защита прав человека» и «развитие рыночных отношений». Однако относительная численность их выбравших существенно различается. Так, если «восстановление порядка в стране» волнует 40,7 % хакасов и 32,5 % русских, то «развитие рыночных отношений» назвал лишь каждый десятый опрошенный из числа титульной национальности (10,3 %), а среди русских – почти вдвое меньше (5,8 %). Лишь

8,5 % опрошенных русских считают, что улучшить положение россиян может именно «поддержка частной собственности». Все это говорит о том, что в силу еще недостаточной развитости рыночных отношений в республике, явной видимости их минусов и не всегда достаточно заметных плюсов, слабой ориентированности большинства людей в рыночной экономике многие не верят в благоприятные перспективы рыночных преобразований.

В 2002 г. Хакасия отметила 10-летие со дня образования республики. В этой связи ее жителям был задан вопрос о том, принесло ли изменение статуса Хакасии ожидаемые положительные результаты. Прежде всего следует сказать, что в распределении ответов опрошенных наблюдаются определенные этнические различия. Так, почти половина респондентов из числа титульной национальности дала на этот вопрос утвердительный ответ (44,4 %). Среди русских же это мнение разделяют менее четверти опрошенных, т.е. вдвое меньше (23,2 %). Вместе с тем, в обеих группах существенно число убежденных в том, что провозглашение республики не принесло положительных результатов (так считают 20,9 % хакасов и 29,9 % русских). Обращает на себя внимание и то, что довольно значительной оказалась группа затруднившихся ответить на этот вопрос, численность которой среди русских составила почти половину (47,0 %) и треть у хакасов (33,3 %). Говоря о положительных результатах образования республики, респонденты, как правило, называют «обретение политической и экономической самостоятельности». О том, что изменение статуса благотворно сказалось на возрождении национальных традиций, культуры хакасов указали среди титульной национальности лишь 6,1 %, в том числе доля женщин, разделяющих это положение оказалось вдвое меньше, чем мужчин (4,3 % и 8,2 % соответственно).

В числе важных факторов, которые могли бы помочь людям легче приспособиться к новым условиям жизни, не последнюю роль играет их более активное включение в рыночные отношения и структуры, позитивный настрой на рыночные преобразования. Выше мы уже в определенной мере касались этого вопроса. Остановимся на нем подробнее. По результатам исследования, к системе рыночной экономики большинство респондентов в обеих этнических группах относятся положительно. Так, из числа опрошенных хакасов 50 % ответили, что относятся к этому факту «больше положительно, чем отрицательно», и 11,9 % – «полностью положительно». Среди русских в первом случае эти ответы чуть ниже, во втором – несколько выше (43,6 % и 15,5 % соответственно). В обеих группах удельный вес мужчин и женщин, положительно настроенных к рыночным реформам, примерно одинаков. Пожалуй, лишь некоторое исключение составляют русские женщины, численность которых среди ответивших «полностью положительно» вдвое меньше, чем мужчин (соответственно 11,5 % и 21,2 %). Примерно четверть опрошенных относятся к рынку «больше отрицательно, чем положительно» (19,6 % хакасов и 18 % русских). Доля тех, кто вообще не принимает эту систему отношений в целом невелика: 5,8 % хакасов и 2,7 % русских, хотя вполне естественно, что рынок со своими жесткими законами, ориентацией на собственные силы приемлем не для массового участия, а лишь для наиболее сильных людей, а также близких к власти и материальным ресурсам. Кроме того, трудности в адаптации к новым условиям жизни в Хакасии, как и в других регионах России, связаны с преобладанием так называемого «дикого рынка», в результате чего основная часть населения оказалась в состоянии самовывживания¹⁶.

Будучи положительно настроенными к переходу России на рыночную экономику, многие в то же время недовольны результатами

проведенных реформ в республике. Так, процент тех, кто «скорее недоволен» и «полностью недоволен» рыночными преобразованиями, составляет в обеих исследуемых нами группах в общей сложности половину. При этом среди русских недовольных было больше, чем среди хакасов: соответственно 52,6 % против 42,7 %. Удельный вес тех, кто «полностью доволен» и «скорее доволен» как у хакасов, так и русских не насчитывает и трети всей численности опрошенных (30,7 % и 30,8 % соответственно). Эти цифры очень хорошо отражают реальное самочувствие людей в послереформенный период, по крайней мере, после наиболее интенсивной их реализации особенно в таких формах, как «шоковая терапия».

Несмотря на то, что с начала рыночных преобразований прошло уже более десяти лет, еще сравнительно немногие смогли полностью адаптироваться к рыночной экономике. Показательно опять же, что уровень адаптации к рынку оказался у русских несколько ниже, чем у хакасов. Так, если среди опрошенных хакасов выразили надежду, что «обязательно приспособятся к рыночной экономике» 64,6 %, то среди русских жителей их заметно меньше – 39,4 %. Поддержали суждение «я полностью приспособился к рыночной экономике, она меня не пугает» 21,3 % хакасов и 16,9 % русских. Около четверти русских респондентов считают, что «вряд ли когда-нибудь полностью приспособятся к рыночной экономике» (24,1 %). Среди хакасов это мнение разделяют 5,5 %, т.е. намного меньше, чем у русских.

На фоне затянувшегося кризиса в экономике одной из отличительных особенностей нашего времени является социальная поляризация общества и усиление разрыва между небольшой группой имущих и неимущими, что служит серьезным препятствием для успешной социальной адаптации значительной части населения. Вопрос анкеты ФАПСИ

(2001 г.) о том, «к какому социальному слою Вы себя отнесли бы», как мы полагаем, ставил в том числе и задачу определения социальной дистанции разных групп населения и выявления масштабов и широты распространения среди них таких последствий социально-экономических преобразований как бедность и нищета. В целом более половины опрошенных признали, что живут «бедно» и «ниже черты бедности» (соответственно 46,4 % и 11,0 %). К категории «среднеобеспеченных» отнесли себя чуть более трети (39,3 %). Характерно, что эти показатели в обоих случаях по Хакасии несколько выше, а в Туве, наоборот, несколько ниже, чем в целом по округу. Например, в Хакасии живут «бедно» 50,7 %, считают себя «среднеобеспеченными» 47,0 %, в Туве соответственно 62,0 % и 35,5 %. «Богатых» и «очень богатых» среди опрошенных менее одного процента (0,8 %), столько же в Хакасии и Туве (соответственно 0,7 % и 1,0 %). Как видим, российское общество сегодня характеризуется наличием огромной социальной дистанции между разными социальными группами и несоизмеримым превалированием общей численности неимущих над числом обеспеченных.

В этой связи уместно вспомнить, что по Т.Р. Гурру, представителю известной поведенческой концепции, недовольство и социальный протест могут возникнуть не как результат ухудшающихся условий жизни той или иной группы, а как результат сопоставлений группой своего социально-политического положения с условиями, в которых нуждается по ее представлениям данная группа¹⁷. Таким образом, социальное расслоение общества, увеличение дистанции между богатыми и бедными неизбежно ведет к усилению социальной напряженности в обществе, детерминированному ростом недовольства людей своим социальным положением и настороженным отношением, а зачастую неприятием и даже враждебностью к тем, кто,

по их представлениям, живет незаслуженно лучше них. К слову сказать, такие установки людей во многом оправданы и имеют объяснение. Достаточно вспомнить, что в отличие от других стран, в послереформенной России класс богатых образовался в результате «хитроумной комбинации», называемой приватизацией, когда в одно мгновение все то, что было государственной собственностью и народным достоянием, перешло в частные руки и стало частной собственностью небольшой горстки предприимчивых людей. Не случайно, по данным нашего опроса, говоря об отношении к появлению в России очень богатых людей, подавляющее большинство респондентов ответили, что их отношение зависит от того, каким путем нажито богатство. Такой ответ дали от 60 % до 70 % опрошенных в обеих группах. Вместе с тем, как среди хакасов, так и русских численность положительно настроенных заметно больше, чем тех, кто дал отрицательный ответ (соответственно 22,5 % и 20,4 %, 16,1 % и 9,5 %). Добавим также, что доминирующая доля опрошенных в Хакасии убеждена, что «при проведении экономических реформ нельзя допустить имущественного расслоения». Среди них «полностью согласны» с этим высказыванием 42,9 % хакасов и 45,4 % русских, «скорее согласны» – 28,3 % хакасов и 21 % русских.

В приспособлении жителей Хакасии к новым условиям жизнедеятельности важным и довольно эффективным фактором все больше выступает переориентация на микросоциальную среду, родственные и неформальные связи. Поскольку люди в должной мере не защищены со стороны общества и государства, они обращаются за содействием и помощью к своему непосредственному окружению. Так, на вопрос о том, что дает Вам чувство уверенности в завтрашнем дне, как хакасы, так и русские чаще других факторов называли «поддержку семьи, родствен-

ников, друзей», а также «профессию, способность заработать» и «мой собственный оптимизм». «Надежду на поддержку государства» высказало в обеих этнических группах не более 1 %. При ответе на вопрос: Что Вам обычно помогает переносить жизненные трудности?» – большинство опрошенных также указали на семью и друзей. Все это говорит о росте у людей инициативы и самостоятельности, изживании иждивенческих настроений, свойственных прошлому. Все больше людей намерены опираться на собственные силы и ближайшее окружение, а не полагаться на государство. А это, в свою очередь, ведет к постепенной переориентации с, так называемых, советских норм на новые, свойственные рыночным отношениям. Это подтверждают и мнения опрошенных относительно их действий в случае, если наиболее острые проблемы их региона не будут решены. Примечательно, что более половины хакасов ответили, что постараются сами изменить условия своей жизни (56,1 %, в т.ч. 65,5 % мужчин и 48,3 % женщин). У русских доля давших такие ответы ниже – более трети респондентов (38,4 %). И, тем не менее, это означает, что в мышлении многих, хотя и не сразу и не вдруг, но все же происходит ломка, отход от прежних стереотипов и стандартов, иждивенческих настроений. Можно сказать, что на смену безоговорочной уверенности в государстве приходит понимание и осознание значения собственных усилий в преодолении трудностей. Вместе с тем, практически каждый третий из числа опрошенных в обеих группах не смог дать какой-либо конкретный ответ. Кроме того, мы сейчас не готовы сделать прогноз в отношении того, в чем именно будет выражаться стремление самостоятельно исправить ситуацию. Вполне можно допустить, что это намерение выльется в неконтролируемые выступления и даже массовые

беспорядки. Российская история богата такими примерами.

Для сравнения отметим, что по аналогичному вопросу, заданному жителям Хакасии и Тувы, по данным упомянутого опроса 2001 г., наблюдалось несколько иное распределение ответов. Как показали исследования, в то время более активную жизненную позицию занимали жители Тувы и менее – жители Хакасии. К примеру, в случае не решения проблем, не собирались «сидеть, сложа руки» и намерены были сами действовать в Туве 57,0 % опрошенных (представители титульной национальности и русские), в Хакасии – 37,7 %, не собирались ничего предпринимать в Туве 10,0 %, в Хакасии – 17,3 %. Действительно, не следует забывать о том, что активная жизненная позиция – это далеко не всегда созидание или мирное переустройство.

При ответах на вопрос о том, на что Вы готовы, чтобы улучшить свое материальное положение, из большого спектра предложенных вариантов, жители Хакасии в основном предпочли следующие: «очень много работать», «повысить квалификацию, профессиональную подготовку, образование, сменить профессию, специальность», «заняться предпринимательством», что говорит о степени активности, целеустремленности и самостоятельности, по крайней мере, тех, кто выбрал эти позиции, а ведь именно этими качествами должна обладать адаптивная личность. Заметим, в распределении ответов практически не прослеживается ни этнических, ни гендерных различий. К примеру, готовы «очень много работать», чтобы улучшить материальное положение, 11,9 % опрошенных хакасов и 15,2 % русских; ради материального благополучия готовы «повысить квалификацию, образование, сменить профессию» 19 % хакасов и 17,4 % русских.

Изучение культурных границ разных этнических групп, живущих на одной территории, показало, что в процессе их взаимо-

действия сформировалось достаточно широкое поле культурного сходства. Вместе с тем, этнокультурные различия между ними довольно существенны. Как показал опрос, у титульной национальности республики установка на возрождение своей национальной культуры, традиций, обычаев, языка значительно выше, чем у русских. По результатам исследования 2001 г., говоря о необходимых условиях для возрождения своего народа, в отличие от местных русских, более половины (в среднем около 60 %) хакасов назвали развитие национальной культуры и около 40 % – развитие родного языка. В то же время у русских Хакасии в большей мере прослеживается ориентация на ценности гражданского общества. Можно предположить, что именно здесь-то и проходит основная этнокультурная граница между титульной национальностью и живущими в республике русскими.

В свете нашей проблематики представляет интерес распределение ответов опрошенных на вопрос о том, что является наиболее важным для успешного развития его народа. Анализ материалов исследования показал, что в выборе предложенных вариантов наблюдаются заметные различия между хакасами и русскими. Обратимся к конкретным примерам. Так, большинство опрошенных хакасов считает необходимым рост представительства в органах власти «людей моей национальности, так как они смогут лучше заботиться о своем народе» (60,8 %). Местные же русские придерживаются мнения, что «национальность людей в органах власти не имеет значения» (73,5 %). Среди хакасов довольно высок процент тех, кто убежден, что «для сохранения и развития моего народа следует больше внимания уделять развитию сельского хозяйства» (68 %). Среди русских разделяют эту позицию 39,3 % и почти половина опрошенных русских мужчин и женщин, убеждены, что «для сохранения и развития моего народа следует, прежде всего, уделять вни-

мание развитию промышленности» (42,7 %). Что касается мнения жителей республики относительно развития коллективной или частной собственности, то в ответах как хакасов и русских, так и в ответах мужчин и женщин весомых отличий не отмечается. Так, в поддержку частной собственности высказались 46,3 % хакасов и столько же русских; за коллективную собственность – соответственно 39,7 % и 32,9 %. Во всех названных группах чуть менее половины опрошенных придерживаются точки зрения, что «занятие предпринимательством, бизнесом формирует людей, заботящихся об интересах народа и сплавляющих его» (так считают 40,5 % хакасов и 42,7 % русских) и примерно столько же высказали диаметрально противоположную точку зрения: все это «формирует людей, заботящихся только о своих интересах и разъединяющих народ» (46,6 % и 39,3 % соответственно). Любопытно будет повторить этот вопрос через некоторое время, примерно через 3–5 лет. Тогда мы с большой долей уверенности сможем сделать вывод о том, насколько занятие бизнесом сформировало новую прослойку в российском обществе, пресловутый «средний класс». И, одновременно, насколько эта социальная группа окажется способной занять лидирующее положение в обществе благодаря не только своему материальному положению, но и способности выражать мнение тех, кто еще не ощущает себя материально благополучным.

Известно, что еще на ранних стадиях социально-экономических реформ одним из способов выживания для многих россиян стало ведение подсобного хозяйства. Достаточно неожиданно произошло обращение к народным промыслам и ремеслам, которое во многих российских регионах сопровождалось возрождением отдельных элементов местной материальной культуры и носит элемент этнической специфики. Рассмотрим мне-

ние жителей Хакасии о том, насколько возрождаются здесь народные промыслы, а главное – какова их роль как средства выживания. По данным нашего опроса, важным подспорьем, помогающим выжить в создавшихся сложных условиях, у представителей титульной национальности является «разведение скота на личном подворье» (55 %), а у русских – «занятие садоводством и огородничеством» (47,6 %). При этом, если у хакасов не очень популярно «занятие садоводством и огородничеством» (13 %), то среди русских, наоборот, не очень распространено «разведение скота» (14,3 %). Возможно, здесь мы фиксируем стихийную дифференциацию занятий, когда каждая группа населения, в зависимости от этнической принадлежности, в первую очередь ориентируется на привычные виды производства. Зная при этом, что в условиях совместного проживания хакасов и русских, тувинцев и русских всегда будет возможность без особых сложностей поменять свой товар на то, что лучше получается у соседа – мясо на овощи и картофель, шерсть на фрукты и т.д.

Как среди хакасов, так и русских в числе возрождающихся ремесел, которые в то же время помогали бы выжить, фактически единицы назвали такие виды как «пошив традиционной национальной одежды», «возрождение народных промыслов». Между тем в

середине 1990-х гг. мы были свидетелями создания и открытия целых кооперативов, специализирующихся на производстве этой продукции. По-видимому, развитие этого вида ремесла, тем более как средства выживания, попросту себя не оправдало и не принесло ожидаемых результатов, хотя интерес к нему, особенно среди титульной национальности, по-прежнему высок. И в дальнейшем невысокая покупательная способность сельского населения – основного потребителя этой продукции, высокая стоимость «комплектующих» (ткань, фурнитура, металл и другое), трудности сбыта, жесткие налоги, по-видимому, не будут стимулировать расширение этого производства и превращение его в реальную индустрию народных товаров.

Известно, что одним из новшеств, привнесенных в нашу жизнь рыночной экономикой, является появление и формирование такого вида деятельности, как предпринимательство. И надо сказать, что это занятие позволило многим нашим согражданам не просто выжить в трудных условиях, но и жить достаточно обеспеченно, а также представлять, а точнее участвовать в формировании среднего класса России. Наше исследование показало, что численность занимающихся предпринимательской деятельностью как среди хакасов, так и русских довольно незначительна (см. табл.3).

Таблица 3

Отношение респондентов к предпринимательской деятельности (%)

№	Варианты ответов	Русские	Хакасы
1	Занимаюсь по желанию	13,1	8,2
2	Занимаюсь, но без особого желания	9,8	5,3
3	Не занимаюсь, но хотел бы заняться	24,4	31,2
4	Не занимаюсь, не хочу, но, видимо, придется	13	18
5	Не занимаюсь, не хочу и не собираюсь	38,1	36
6	Затрудняюсь ответить	1,6	1,3
7	Итого	100	100

Кроме того, около 10 % русских жителей и вдвое меньше хакасов признались, что хотя и занимаются предпринимательством, но «без особого желания». В настоящее время этим видом деятельности «не занимаются, но хотят заняться» среди хакасов примерно треть и несколько меньше среди русских – около четверти опрошенных. Группа тех, кто ответил «не занимаюсь, не хочу, но, видимо, придется», составляет у мужчин и женщин, независимо от этнической принадлежности, от 13 % до 18 %. И, наконец, в этом ряду наиболее существенную в процентном соотношении составляет группа заявившая, что предпринимательством «не занимается, не хочет и не собирается». Удельный вес таковых среди хакасов и русских достигает более трети всей численности. При этом, доля женщин, как и следовало предположить, в обеих этнических группах значительно выше.

О попытках приспособиться к новой жизни свидетельствуют данные о занятии населения дополнительной работой. Примерно треть опрошенных как хакасов, так и русских имеют дополнительный доход благодаря тому, что, помимо основной работы, подрабатывают либо «сезонно», либо «несколько раз в месяц», либо «от случая к случаю». Численность таковых среди хакасов достигает 33,4 %, среди русских – 33,3 %. Процент тех, кто имеет вторую работу постоянно, незначителен – 7,1 % хакасов и 6,4 % русских. И примерно половина опрошенных, кроме заработка на основной работе, не имеют другого дохода, т.к. не занимаются какой-либо дополнительной деятельностью. Таким образом, основным денежным доходом у всех этнических групп является постоянное место работы, хотя, как видим, наличие дополнительного места работы также становится существенным источником дохода.

Несколько слов о политических предпочтениях и ориентациях населения республи-

ки, а также об их отношении к власти. Прежде всего, как видно по ответам опрошенных, в основной массе жителей Хакасии интерес к общественно-политической жизни не очень высок. Принимают участие в деятельности политического объединения только 10,1 % хакасов и 7,3 % русских, состоят в движении по защите прав человека 7,6 % хакасов и 7,1 % русских. Кроме того, 22,3 % русских респондентов сказали, что участвуют в работе профессиональных и 6,7 % – социальных объединений, т.е. в этом плане русское население республики оказалось более активным и динамичным. Вместе с тем, большинство опрошенных считают необходимым участие в выборах должностных лиц. При этом среди разделяющих эту точку зрения в обеих этнических группах численность женщин (вопреки устоявшемуся мнению о политической пассивности российских женщин) заметно больше. Хотя объективности ради отметим, что в основном, конечно же, участие женщин в политической жизни республики ограничивается такими актами, как сбор подписей в период избирательной кампании, участие в санкционированных митингах и т.п.

* * *

Таким образом, в условиях российских реформ степень адаптации населения Хакасии к преобразованиям оказалась относительно невысока и обусловлена она многими факторами как объективного, так и субъективного характера. Здесь важно то, что значительная часть жителей республики все же осознала необходимость и неизбежность принятия «новых правил жизни». И в этом плане горожане проявляют определенную активность и мобильность, делают попытки как-то приспособиться и выжить в сложившихся обстоятельствах. Отрадно отметить, что в этой ситуации они полагаются, прежде всего, на самих себя, на свои силы и способно-

сти. Не случайно, в последние годы среди городских жителей республики (и это не только среди молодежных групп) наблюдается возросший интерес к получению образования, желанию добиться более высокого социально-профессионального статуса.

Вместе с тем, как показал анализ, в обществе наряду с адаптационными получили значительное распространение дезадаптационные процессы. Важным фактором, осложняющим процесс адаптации, является усиление социального неравенства. Население вынуждено адаптироваться к кризисным условиям существования, безработице, бедности и нищете, не находя для себя возможности преодолеть трудности. Как следствие, к сожалению, в Хакасии имеют место и такие явления, как плохое социальное самочувствие, распространение дезадаптивных проявлений (алкоголизм, наркомания, суициды). В частности, в республике серьезную тревогу вызывают участвовавшие в последние годы среди титульной национальности случаи суицида, хотя этнопсихологи Хакасского научно-исследовательского института, изучающие эту проблему, в данном случае факторы социально-экономического порядка не рассматривают в качестве основных.

В условиях современного этапа реформирования нужна четко обозначенная, научно обоснованная социальная политика, позволяющая решать различные проблемы социальной адаптации. Как отмечают исследователи, оптимальным вариантом любой социальной системы является достижение стабильной адаптации, когда требуется лишь незначительные изменения в стереотипах поведения и сознании адаптанта. Одним из условий достижения стабильной адаптации является необходимость осуществления встречных адаптаций – приспособления среды к субъекту¹⁸. Реформы нуждаются в существенной, хотя и запоздалой, корректировке в сторону человека, его интересов, взглядов,

потребностей. Решение этих проблем связано с выработкой стратегии эффективной социальной жизнедеятельности, созданием механизма позитивного устойчивого развития системы.

Что касается влияния этнических различий на адаптационное поведение и жизненные ориентации населения республики, в целом они не столь велики, хотя в отдельных случаях их присутствие заметно. Выявленные в ходе нашего исследования различия в адаптации хакасов и русских основаны главным образом на различиях, существовавших в социальном положении этих групп в прошлом. Известно, что в доперестроечные годы, русские, в частности, имея более высокий социально-профессиональный статус, благодаря работе на крупных государственных предприятиях, находились в лучшем материальном положении (выше зарплата, лучше обеспечены жильем, детскими садами и т.д.), нежели другие этнические группы. В период реформирования все это так или иначе отразилось на адаптационных возможностях этнических групп. Так, например, у русских в целом степень адаптированности к новым условиям несколько выше, чем у хакасов, но к рынку русские приспособляются сложнее, они, как и прежде, больше ориентированы на государственные структуры. Кроме того, различия в адаптации основных этнических групп республики касаются и тех аспектов жизнедеятельности, которые так или иначе непосредственно связаны с этнической спецификой духовной или материальной культуры. Так, например, в условиях выживания хакасы чаще обращаются к такому виду своего традиционного занятия, как разведение скота, нежели занятию огородничеством и садоводством. Тем не менее, в адаптационных процессах в Хакасии гораздо большее значение имеют различия регионального характера в целом, обусловленные особенностями социально-

экономического развития этого региона, нежели различия, которые связаны с этническими особенностями титульной национальности и живущими в республике русскими. Полагаем, что планируемые в ближайшей перспективе исследования по данной программе в других российских республиках, в частности, в Башкортостане и Кабардино-

Балкарии, Татарстане и ряде областей Российской Федерации, благодаря привлечению богатого сравнительного материала, предоставят больше возможностей для анализа адаптационных процессов в регионах и на этой основе – формулировки более широких и обоснованных выводов и предложений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Население Республики Хакасия. 1992–2002 годы // Материалы Комитета статистики Республики Хакасия. – Абакан, 2003. – С. 3.
- ² Кыштанов В.А. Национальный состав населения Хакасии в XX веке // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития. – Абакан, 1998. – С. 53.
- ³ Социально-экономический мониторинг регионов Сибирского федерального округа // Материалы Комитета статистики Республики Хакасия. – Абакан, 2003. – С. 34.
- ⁴ Остапенко Л.В. Динамика социально-профессионального состава этнических групп и проблемы интеграции // Социальное неравенство этнических групп: Представления и реальность. – М., 2002. – С. 52.
- ⁵ Социально-экономический мониторинг регионов Сибирского федерального округа // Материалы Комитета статистики Республики Хакасия. – Абакан, 2003. – С. 44.
- ⁶ Социально-экономическое положение Республики Хакасия в январе-декабре 2000 г. // Материалы Комитета статистики Республики Хакасия. – Абакан, 2001. – С. 197.
- ⁷ Социально-экономический мониторинг регионов Сибирского федерального округа // Материалы Комитета статистики Республики Хакасия. – Абакан, 2003. – С. 33.
- ⁸ Материалы взяты в Департаменте занятости населения Республики Хакасия.
- ⁹ Основные показатели работы Департамента федеральной государственной службы занятости населения по Республике Хакасия за 1991–2000 гг. // Текущий архив Департамента занятости населения Республики Хакасия.
- ¹⁰ Основные показатели работы Департамента федеральной государственной службы занятости населения по Республике Хакасия за 1991–2000 гг. // Текущий архив Департамента занятости населения Республики Хакасия.
- ¹¹ Левада Ю. Социально-экономические перемены // Мониторинг общественного мнения / Бюллетень ВЦИОМ и Интерцентра. – 1999. – № 5 (43). – Сентябрь-октябрь; Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // СоцИс. – 2002. – № 1. – С. 92.
- ¹² Свиридов Н.А. Указ. соч. – С. 90.
- ¹³ Снежкова И.А. Этнические аспекты гендерного социального неравенства // СоцИс. – 2003. – № 1. – С. 69.
- ¹⁴ Материалы получены в Аппарате полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе.
- ¹⁵ Офицеркина Н.С. Социально-психологическая адаптация молодежи к рыночной экономике: Автореф. дис. ... к. психол. н. – М., 1997. – С. 18.
- ¹⁶ См. подр.: Данилова З.А., Данилов Б.В. Процессы адаптации и пути формирования новых социальных отношений в условиях трансформантного общества. – Улан-Удэ, 1999. – С. 115.
- ¹⁷ Gurr T.R. Why Men Rebel. – Princeton, 1971. – P. 24.
- ¹⁸ Данилова З.А., Данилов Б.В. Указ. соч. – С. 117.